

Глава 36

Я Сяо посмотрел вниз и снял перчатки.

Поскольку его смокинг не позволял свободно двигаться, Я Сяо переоделся в белый наряд, в котором было легко двигаться. Он разгладил складки на рубашке, глядя на Эмили, и его голубые глаза были полны волнения.

«Готов?»

Взгляд Эмили переместился в противоположную сторону, где стройное тело молодого человека не показывало никаких признаков взрывной силы, и даже его стойка была полна недостатков. Если бы на него напали сзади, его можно было бы легко покорить.

Это было нормально. У Я Сяо не было никакой систематической подготовки или опыта. Он мог медленно овладевать своими боевыми навыками в спарринге.

По крайней мере, это позволило бы молодому человеку защитить себя.

«Готов!» — Я Сяо кивнул головой.

Эмили заняла оборонительную позицию: «Не дави сразу, будь осторожен, чтобы не получить травму».

Услышав эти слова, он быстро бросился к Эмили.

Скорость была хорошая.

Эмили рассудила спокойно. В следующую секунду она увидела, как он замахнулся кулаком прямо на нее, мягко, как ребенок, который только что научился бить других.

«Сильнее!»

Голос Эмили был холодным и жестким, она отдавала приказы Я Сяо, одновременно наклоняя голову, чтобы избежать его атаки.

Вероятно, по причине физической слабости, даже если у юноши с худым телом и немного бы возросла сила под руководством Эмили, она все равно была бы немного слабой, или даже можно сказать, что ее не было бы вообще, она была бы намного слабее, чем у обычного человека, не проходившего обучение.

Эмили не удивилась. Она продолжала уклоняться и наблюдать за движениями Я Сяо, и время от времени сама брала на себя инициативу нанести удар.

Именно в этот момент, наблюдая за движениями Я Сяо, она внезапно кое-что поняла.

Каждое движение, которое Я Сяо использовал прямо сейчас, на самом деле было боевой техникой из видео!

Следует отметить, что большинство людей полагаются на свои инстинкты, чтобы атаковать в тот момент, когда они еще не освоили атакующие приемы.

Однако у Я Сяо такой проблемы не было, каждое движение было из видео.

«Ты запомнил все боевые приемы?»

Во время перерыва Эмили посмотрела на Я Сяо, который пил воду. Она не осознавала, что Я Сяо был так талантлив в обучении дракам.

«У меня хорошая память», — скромно сказал Я Сяо.

Эмили кивнула: «Это хорошо, хотя движения все еще немного нестандартны, но давай двигаться шаг за шагом».

Единственная проблема заключалась в том, что сила Я Сяо была немного мала.

Однако это были мелочи, Я Сяо изначально был талантливым дворецким, и когда пройдет немного времени, элементарное самосохранение определенно не станет проблемой.

Благодаря неожиданному таланту Я Сяо они быстро закончили дневную задачу и приготовились покинуть арену для сражений.

«Ты можешь тренироваться по два часа в день. Кроме того, я организую для тебя несколько заданий, чтобы тренировать твою силу». Эмили расставила задания по статусу дворецкого на день.

«К тому времени, как наступит весеннее заседание, ты в основном сможешь выполнить требования маршала».

Я Сяо кивнул с готовностью, и его сердце мгновенно расслабилось.

Можно считать, что всё кончено.

Практиковать боевые приемы было очень весело, но контролировать силу, чтобы не навредить Эмили, все еще было для него немного сложно.

В нескольких шагах от выхода из ворот арены для боев Я Сяо, казалось, что-то заметил. Он слегка улыбнулся Нильсу, который был неподалеку, и помахал ему.

Молодой парень не ожидал, что Я Сяо проявит инициативу, чтобы поприветствовать его. Он поспешно помахал ему рукой, поспешно поклонился и убежал.

«Это тот парень, с которым ты разговаривал ранее?» Эмили взглянула на спину мальчика, ее глаза скользнули по его руке оптическим мозгом.

«Угу», — Я Сяо скривил глаза, — «Нильс восхищается маршалом так же, как и я».

Эмили давно знала, что Я Сяо восхищается маршалом, и, вероятно, именно поэтому Я Сяо не боялся маршала так, как другие дворецкие.

«Жизнь мальчика спас маршал, поэтому неудивительно, что он боготворит маршала». Сев в ховеркар, Эмили небрежно ответила Я Сяо.

Спасён маршалом?

Голубые глаза Я Сяо были немного сбиты с толку. Нильс не рассказывал ему об этом, так откуда же Эмили об этом узнала?

Эмили заметила замешательство Я Сяо и взяла на себя инициативу объяснить: «Оптический мозг на его запястье — это модель, равномерно распределенная Домом помощи Шестой базы, только сироты, спасенные маршалом в то время, могут получить эту партию оптического мозга».

Я Сяо внезапно осознал.

Этот мир был таким же хаотичным и жестоким, как и мир демонов. Обычным людям было невозможно выжить за пределами барьера, но, конечно, жизнь внутри барьера была такой же сложной. Независимо от того, какая это база, сироты были самым обычным явлением.

Эмили вспомнила, что Я Сяо рядом с ней тоже сирота из центрального города. Она на мгновение замолчала, пропустила тему и вместо этого сказала: «Не говоря уже о тех спасенных людях, на Шестой базе так же есть много офицеров, спасенных маршалом. Маршал был отличным солдатом с тех пор, как отправился на войну в возрасте одиннадцати лет».

«Тогда они все должны восхищаться маршалом».

Я Сяо скривил глаза при мысли об офицерах Шестой базы, известных как бешеные псы. В оригинальном сюжете офицеры под началом злодея действительно только следовали его приказам.

Эмили не стала отрицать, потерла большим пальцем руль, а затем сказала: «Ну, люди из центрального города считают маршала зверем. Пока мы знаем, что маршал, которому мы поклоняемся, — достойный лидер, за которым стоит следовать, это все, что имеет значение».

Ховеркар ехал медленно.

Глаза Я Сяо оторвались от решительного профиля Эмили, думая о ее комментарии о злодее. Он задумался и сказал системе в своем разуме:

[Четвертый дядя, как ты думаешь, почему злодей на самом деле хотел уничтожить Седьмую базу?]

[Я не знаю.]

Пока весь лагерь злодеев этой книги не был убит, группа главных героев не узнала истинную причину, по которой Цинь Ци уничтожил Седьмую базу.

Система была озадачена в глубине души. С виду Цинь Ци действительно не выглядел злодеем, он был чрезвычайно ответственным маршалом и богом-хранителем Шестой базы в целом.

Группа главных героев изначально не верила, что именно Цинь Ци уничтожил Седьмую базу, и в какой-то момент даже почувствовала, что Цинь Ци выполнял приказы, но правда заключалась в том, что группа из Совета старейшин такого приказа не отдавала.

Единственный маршал, который мог знать правду, Виста, также погиб на поле боя вскоре после смерти злодея.

В конце сюжета группа главных героев лишь подозревала, что разрушение Цинь Ци барьеров базы было связано с Шестой базой, и никто не знал, было ли это подозрение верным или нет.

[Ой.]

Я Сяо мысленно кивнул.

[Интересует ли этот вопрос хозяина?]

Система была немного удивлена. Хотя хозяин любил могущественных злодеев, в мире демонов

было немало существ, которые были даже сильнее Цинь Ци, например, отец Я Сяо, Король Демонов Орлик.

По мнению системы, хотя хозяину и нравился Цинь Ци, он не был бы чрезмерно любопытен по отношению к нему. В лучшем случае, из-за его демонической ценности, он хотел защитить злодея от рук множества убийц.

[Немного.]

Я Сяо никогда не скрывал своих эмоций.

Он махнул хвостом за спину. Внезапно он о чем-то подумал, и в его голубых глазах промелькнул намек на улыбку: [Четвертый дядя, если злодей доживет до конца, я смогу узнать, почему он хотел уничтожить Седьмую базу, верно?]

[Это должно быть возможно?]

Система была неуверена. Сюжет закончился через два года, так что если злодей не убьет себя на поле боя, может быть, он действительно сможет узнать?

[Это было бы хорошо.]

Я Сяо был в несколько взволнованном настроении от этих слов, как будто он нашел что-то интересное. Улыбка на его лице все еще не исчезала, пока он не вернулся в военное здание и не встал перед дверью кабинета Цинь Ци.

Двое адъютантов, Мист и Сорен, вышли из кабинета и, увидев Я Сяо, немного удивились.

«Я Сяо, разве ты не пошел искать Эмили, чтобы попрактиковаться в бою?»

Мист повернулся и добавил папки с информацией, к той которую держал в руке Сорен, позволив Сорену нести все, а сам спросил с улыбкой: «Вы уже закончили?»

Рядом с ним Сорен держал в руке документы и кивнул Я Сяо в знак приветствия.

Воздух внутри противогАЗа был разреженным, и обычно Сорен говорил мало.

«Хм, Эмили сказала продолжить завтра».

Я Сяо отступил в сторону, чтобы пропустить двух адъютантов.

Мист понял и с улыбкой подсказал: «Работа маршала на утро выполнена».

Голубые глаза Я Сяо изогнулись в форме полумесяца, когда он услышал это, поняв, что теперь он может пойти в офис.

В это же время Цинь Ци, находившийся внутри кабинета, услышал голоса адъютанта и Я Сяо, разговаривающих за дверью.

Он опустил глаза и посмотрел на сообщение на экране оптического мозга, которое представляло собой отчет, отправленный Эмили.

Из-за травмы Эмили перешла на гражданскую должность, и ее было более чем достаточно, чтобы быть инструктором по боевым искусствам для дворецкого.

Цинь Ци должен был бы полностью спокойно относиться к преподаванию Эмили, но даже он не знал, почему попросил Эмили ежедневно докладывать об обучении дворецкого.

Возможно, это произошло потому, что Я Сяо не так давно едва не был убит из-за него самого, а может быть, потому, что другая сторона могла бы жить в гораздо более безопасном месте и ей не пришлось бы проходить такую подготовку.

Цинь Ци просмотрел отчет и отключил оптический мозг.

«Маршал, я вернулся».

Я Сяо распахнул дверь и, как обычно, встал позади Цинь Ци.

Согласно отчету Эмили, Я Сяо был очень талантлив. Хотя его сила была недостаточной, при текущем прогрессе он должен был быть в состоянии научиться элементарным приемам самообороны до весенней встречи.

Глаза Цинь Ци скользнули по улыбающемуся лицу Я Сяо. Трудно было представить, как будет выглядеть бледный и худой юноша, когда научится сражаться.

«Как прошла тренировка?»

Эти слова прозвучали немного неожиданно, но Я Сяо воспринял их хорошо. Он радостно сказал: «Я узнал об этом впервые, и мне кажется, что это очень интересно».

«Это хорошо».

Цинь Ци посмотрел на него, и не было похоже, что он принуждает себя. Он закрыл глаза, потер глаза руками и больше ничего не сказал.

Я Сяо почувствовал, что Цинь Ци проявил инициативу, чтобы поднять эту тему, поэтому он определенно не возражал против того, чтобы поболтать с ним. Он рассказал о том, что произошло сегодня, как оживленно было на арене для боев, как он встретил мальчика по имени Нильс, а также упомянул мечту Нильса стать военным офицером.

Цинь Ци не стал возражать, но сумел сделать вид, что он молча слушает.

Я Сяо это понравилось.

Когда они были в мире демонов, ни один демон не имел терпения слушать, как другой демон говорит о скучных вещах. Они предпочитали находить могущественных демонов, чтобы сражаться с ними, чем разговаривать с ними. Четвертый дядя был пожилой системой, которая должна была спать почти шестнадцать часов в сутки. Оставшись один, Я Сяо большую часть времени играл сам с собой.

Но Цинь Ци продолжал слушать, как он говорит об этих вещах.

«Если бы только он мог взять Цинь Ци с собой, когда будет уходить», — тайно подумал Я Сяо.

«Больше не разговариваешь?»

Услышав, что в офисе стало тихо, Цинь Ци внезапно заговорил:

«Ну, маршал, вы можете отдохнуть пару часов».

Я Сяо оценил время, хорошо зная следующий рабочий график Цинь Ци. Он скривил глаза и сказал: «Я напомню вам, когда начнется дневное совещание».

Цинь Ци хмыкнул.

Дворецкий много чего мог сказать, но, возможно, потому, что в голосе молодого человека всегда звучала улыбка, ему не было скучно.

«Учись драться серьезно, а я проверю твою подготовку перед весенним собранием».

Мгновение спустя Цинь Ци внезапно заговорил.

«Маршал, ты хочешь драться со мной?»

Я Сяо мгновенно взволновался. Сражаться со злодеем! Это так здорово!

Цинь Ци поднял веки, чтобы посмотреть на Я Сяо, намереваясь опровергнуть идею другого и объяснить, что он был бы всего лишь зрителем. Однако, когда он увидел надежду в глазах молодого человека, Цинь Ци на мгновение остановился и не стал отрицать этого.

В любом случае это была оценка, так что он мог спокойно выйти на поле сам.

Если бы Я Сяо смог в результате серьезно отнестись к тренировкам и смог бы защитить себя на весенней встрече, то можно было бы считать, что он достиг своей цели.

[Хозяин, успокойтесь немного.]

Система дрожала, держа свои очки. Это была явно не та сцена, которой он должен был радоваться, ясно? Это не шутка, если ты показываешь свою силу!

[Не волнуйся, Четвертый Дядя, я знаю свои пределы.]

Ум Я Сяо был заполнен соглашением сражаться с Цинь Ци, и его взгляд был устремлен на Цинь Ци. Его тон звучал несколько небрежно.

Сражение с сильным человеком — это мечта каждого демона, верно?!

С тех пор, как Цинь Ци согласился с ним на спарринг, он был чрезвычайно воодушевлен изучением боевых навыков. Помимо ежедневного следования за злодеем для сбора демонической ценности, его разум был заполнен только изучением человеческих боевых приемов.

Единственное, о чем он сожалел, так это о том, что из-за ограничений, наложенных на личность дворецкого, он не мог использовать магическую силу или делать что-либо, выходящее за рамки обычных человеческих способностей, но возможность сразиться со злодеем была сама по себе очень привлекательной!

Как человек, наиболее близкий к Я Сяо, Цинь Ци, естественно, заметил колебания эмоций дворецкого в последнее время. Хотя он не был уверен, почему Я Сяо был так взволнован, он не отступил от своего обещания Я Сяо ранее.

Время невольно подошло к назначенной дате. Тем же вечером Цинь Ци отвел ожидающего Я Сяо на второй этаж виллы.

На втором этаже была комната для боев, специально используемая для тренировок. Я Сяо посмотрел на Цинь Ци, который уже наложил повязку, и загорелся желанием попробовать.

Система увидела Я Сяо таким взволнованным, с тревогой повторяющим: [Хозяин, ты обычный человек. Ты только два месяца учился сражаться, ты не силён. Ты должен помнить, ты обычный человек...]

[Я знаю, я знаю.]

Я Сяо не мог перестать кивать в уме, но его глаза немного светились. Подождав, пока злодей остановится, он прямо нанес удар.

Цинь Ци сделал два шага назад и уклонился от атаки, слегка приподняв брови, как будто он считал движения Я Сяо хорошими.

Двое мужчин, один из которых намеренно хотел проверить силу другого, а другой подавлял свою истинную силу, но ухватился за шанс попробовать использовать физические качества обычных людей, чтобы соревноваться с другим. Некоторое время было трудно отличить победителя от проигравшего.

По мере того, как тело постепенно разогревалось, Я Сяо становился все более и более возбужденным. Он прямо поднял ногу и схватил Цинь Ци за шею, пытаясь сжать другую сторону, чтобы повалить ее на землю.

Цинь Ци не сопротивлялся и последовал за силой Я Сяо, чтобы упасть на землю. Хотя силы было недостаточно, но для нового ученика было действительно хорошо достичь этого уровня.

Это свидетельствовало о том, что дворецкий серьезно тренировался.

Чувствуя, что его шея сдавливается все туже и туже, Цинь Ци поднял руку и схватил Я Сяо за лодыжку, резко развернув свое тело и прижав противника к земле.

Я Сяо хотел вытащить ноги, но не смог пошевелиться, так как его крепко держали.

Его грудь вздымалась и опускалась, а лицо было горячим и вспотевшим от упражнений. Он посмотрел на человека сверху, его голубые глаза, казалось, были яркими, как звезды в ночном небе.

Злодей был действительно силён!

Цинь Ци посмотрел на пот и улыбку на его лице, затем на мгновение остановился и отпустил:

«Ты хорошо справился».

Сказав это, он собирался встать, но нога зацепилась за его спину, и тело Цинь Ци мгновенно напряглось. Темноволосый юноша, казалось, не считал, что в этом действии есть что-то странное. Эти прекрасные голубые глаза были полны волнения и предвкушения:

«Давайте сделаем это еще раз, хорошо?»

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14518/1285814>